

Митрополит Иларион выступил на закрытии Летней дискуссионной школы GAIDPARK-2014 в подмосковном Виноградово

27 июля 2014 года председатель Отдела внешних церковных связей митрополит Волоколамский Иларион выступил на закрытии Летней дискуссионной школы GAIDPARK-2014 в подмосковном Виноградово. Организатором мероприятия является некоммерческая организация Фонд Егора Гайдара, соорганизатором выступает Политехнический музей.

С 20 июля более ста студентов 3–4 курсов бакалавриата и 1 курса магистратуры экономических и социально-гуманитарных факультетов региональных вузов из разных городов России слушали экспертные лекции и участвовали в дебатах, посвященных проблемам будущего – будущему личности, общества, города, цивилизации. Одним из вопросов для обсуждения стали экономические перспективы развития России до 2030 года.

В качестве главных спикеров этого года выступили ведущие эксперты в области экономики,

социологии, генетики, урбанистики: Константин Сонин, Александр Аузан, Дмитрий Бутрин, Борис Дубин, Сергей Медведев, Михаил Гельфанд, Сергей Киселев, Василий Ключарев, Никита Токарев и многие другие. Впервые за три года проведения школы GAIDPARK в ней принял участие представитель Русской Православной Церкви.

На выступлении председателя ОБЦС присутствовали член попечительского совета Фонда Егора Гайдара, научный руководитель Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» Е.Г. Ясин; исполнительный директор Фонда Егора Гайдара И.А. Буйлова; председатель Правления Фонда Егора Гайдара, президент «O1 Group» Б.И. Минц.

Обращаясь к студентам, митрополит Иларион сказал:

«По замыслу организаторов я должен каким-то образом мотивировать вас на правильный выбор и для этого мне придется рассказать о собственном жизненном выборе, который я сделал много лет назад. Не уверен, что мой рассказ вдохновит вас последовать по моим стопам, ибо выбор мой весьма специфический. И все же я расскажу об этом для того, чтобы вы почувствовали, что выбор, который осуществляет человек, является важным формирующим фактором, и ценность жизни человека во многом обусловлена тем, сумел ли он в нужный момент сделать правильный выбор.

Сегодня утром я совершал богослужение в храме, в котором обычно служу в Москве, когда не нахожусь в поездках. Затем у меня состоялась встреча с одноклассниками по случаю 30-летия со дня окончания школы. Большинство из них я не видел 30 лет, но почти всех узнал. Конечно, встреча была очень трогательная. Вам сейчас трудно представить, каково это встретить одноклассников 30 лет спустя, но через 30 лет вы это поймете. Я учился в музыкальной школе, нас готовили в музыканты и предопределенность выбора в значительной степени, как тогда казалось, сужала возможности для собственного выбора, потому что выбор за нас сначала сделали родители, а затем школа. Нам оставалось только идти по проторенной дорожке, чтобы исполнить то, чему нас учили и к чему готовили.

Выбор жизненного пути, безусловно, зависит от того, какую профессию мы выберем, но в более широком смысле жизненный выбор – это выбор, прежде всего, той системы ценностей, на которой вы хотите построить свою жизнь. Как показала жизнь, не все сделали тот выбор, к которому их готовили, – люди иногда учатся на одну профессию, потом выбирают другую. Или бывает так, что и в течение жизни человек меняет профессию. Например, среди моих одноклассников, каждый из которых должен был стать музыкантом (в лучшем случае – солистом, в худшем – музыкантом оркестра), один стал священнослужителем, несколько ушли в бизнес, один стал очень известным скрипичным

мастером, который без труда на глаз отличит скрипку Страдивари от скрипки Гварнери. Одна моя одноклассница уже много лет руководит цыганским оркестром. Сегодня я услышал много трогательных историй, каждая из них показала, что все мы сделали свой выбор, и, несмотря на то, что учеба предопределяла к определенному пути, мало кто пошел по нему.

Я учился музыке с самого раннего возраста, с тех пор как себя помню. По-моему, петь и различать музыкальные звуки я научился раньше, чем говорить. И поскольку в раннем детстве у меня обнаружили музыкальные способности, меня и отдали в специальную музыкальную школу, где я проучился 11 лет. Но случилось так, что в 11-летнем возрасте я благодаря своей маме пришел в Церковь, а в 15 лет уже точно знал, что хочу быть священником.

Меня часто спрашивают, как это произошло и что случилось, ибо часто думают, что должна произойти в жизни какая-то катастрофа, ведь с какой стати молодой человек вдруг пошел в священники, тем более в монахи. Некоторые сочувственно спрашивают: «Может быть, у вас что-то не сложилось в жизни? Может быть, несчастная любовь?» Были, конечно, разные внешние обстоятельства, которые к этому подталкивали, но главное – внутренний зов, твердый внутренний голос, который мне говорил: «Твое место – Церковь». Это очень трудно объяснить, но такой внутренний голос слышат многие люди, когда делают свой выбор, который делается примерно в том возрасте, в каком вы сейчас находитесь. Я свой выбор сделал в 15 лет, но монашество принял в 20 лет, это как раз ваш возраст. Я отношусь к той счастливой категории людей, которые не жалеют о сделанном выборе. В моей жизни не было ни одного дня и ни одной минуты, когда бы я пожалел о сделанном выборе.

Кто-то может спросить: «А что дает такая жизнь монаха?», жизнь в достаточно трудных условиях, особенно в тех, в которых я начинал. Священнослужителем я стал еще в советское время, в 1987 году. Церковь находилась весьма в стесненных условиях, и стать священнослужителем в известной степени означало бросить вызов обществу, господствовавшей атеистической идеологии, тому, что мы сейчас называем мейнстримом (тогда таких слов мы даже и не знали).

После того, как я стал священником, – мне был 21 год – меня отправили на служение в глухую деревню в Литве. Сначала у меня было два прихода, потом – четыре. Первый приход, который я получил, составлял 10-15 человек. Когда я утром шел на службу, я никогда не знал, сколько у меня в храме будет людей – три, четыре, пять... Бывало так, что я начинал службу и не было ни одного прихожанина или прихожанки, потом постепенно собирались люди, но их никогда не было больше десяти или пятнадцати. На Пасху

собиралось человек тридцать. Единственный день в году, когда собиралось много людей – это пасхальное поминовение усопших, когда съезжались родственники всех тех прихожан, которые уже лежали на кладбище.

Естественно, что и материальные условия были весьма стесненными, а так как мне как священнику приходилось обслуживать еще три прихода, которые были примерно такого же уровня, и не было никакого регулярного транспортного сообщения, то служение это действительно было очень сложным. Но даже в эти трудные годы (конец 80-х – начало 90-х годов, когда был жесткий экономический кризис), я не жалел о сделанном выборе, потому что это служение давало мне то внутреннее ощущение полноценной жизни, которое невозможно заменить никакими материальными благами и стяжаниями. И я думаю, что качество жизни человека в значительной степени определяется именно тем внутренним чувством, которое либо говорит человеку, что он на правильном пути, либо подсказывает, что его путь неправильный и ему чего-то не хватает. И очень часто это совершенно не зависит от материального состояния человека.

В наше время людям часто внушают: для того, чтобы быть счастливым, нужно пользоваться успехом в профессиональном отношении, располагать большими средствами, иметь хорошую семью, двигаться вперед, как будто бы из всего этого складывается человеческое счастье. При этом оказывается, что многие люди, у которых все это есть, не чувствуют себя счастливыми, не чувствуют себя полноценными людьми.

Сегодня я беседовал с одним молодым человеком, который думает о том, чтобы открыть свой бизнес, и он меня спрашивал, как лучше поступить, сколько нужно иметь денег в жизни. Я ему сказал, что денег нужно иметь столько, чтобы о них не думать, столько, сколько необходимо, чтобы содержать семью. Человек думает о деньгах в двух случаях: если их ему очень сильно не хватает или если у него их слишком много. Когда денег сильно не хватает, тогда, действительно, их отсутствие становится проблемой: нечем кормить детей, нечем расплачиваться за жилье. Но когда у человека денег слишком много, тогда уже не они служат человеку, а он становится рабом своего состояния и своих денег.

Я знаю очень успешных людей, бизнесменов, которые рассказывают о своей жизни, что они на ногах с 7 утра и до 3-х ночи, потому что должны круглосуточно обслуживать свой бизнес, чтобы не обанкротиться. При этом они жалуется на то, что не видят своих детей, что у них нет никакой личной жизни. Очень часто у таких успешных людей распадаются семьи. И я спрашиваю себя: ради чего живет такой человек? Он миллионер, он успешный, может быть, даже входит в список ста самых богатых людей по рейтингу Forbes, но при этом он – глубоко несчастен, у него даже нет времени заниматься своими детьми. А

почему? Потому что произошла подмена: то, что должно было служить ему во благо, настолько привязало его к себе, что он стал рабом своих денег, своей собственности, бизнеса, у него нет личной жизни, и он превратился в рабочую лошадку, которая обслуживает свои собственные материальные средства.

Жизнь человека, ее качество – я в этом очень глубоко убежден – зависит не от того, чем человек обладает в материальном плане. Прежде всего, она зависит от того, чем человек обладает в плане духовном и что для него является ценностью. Видит ли он в своей жизни смысл? Ведь очень часто люди, всем обладая, не видят смысла в своей жизни, и человек не понимает, для чего он живет, ради чего трудится, вкладывает свои силы в какое-то дело. Жизнь человека только тогда имеет ценность, когда он все время движется вперед, когда понимает, что сегодня он сделал что-то, чего не мог еще сделать вчера, а завтра сделает что-то, чего еще не может сделать сегодня. Иначе жизнь превращается в замкнутый или заколдованный круг, когда один день сменяется другим, проходят месяцы, годы, а человек не ощущает разницы, у него нет поступательного движения вперед.

Я как христианин и служитель Церкви хотел бы вам напомнить слова Христа: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14.6). Эти слова говорят о том, что человек, который встретил в своей жизни Христа (а все христиане именно потому и называются христианами, что для них Христос – это не какая-то абстракция, а реальность их собственной жизни), ощущает Христа именно как путь, как истину и как жизнь.

Когда мы говорим о пути, то прежде всего имеем в виду наш жизненный путь. И в этом мы можем очень отличаться друг от друга. Кто-то в Бога верит, кто-то не верит, кто-то верит одним образом, кто-то – по-другому. Кто-то христианин, кто-то мусульманин, кто-то принадлежит еще к какой-то конфессии или не принадлежит ни к какой. Как сейчас часто говорят: «Я в Бога верю, но считаю, что Церковь не нужна, потому что все эти ритуалы, обряды только отвлекают». Но никто из нас не сможет игнорировать тот факт, что жизнь каждого из нас имеет границы в начале и в конце и неизбежно заканчивается смертью. И независимо от срока жизни, рано или поздно этот час придет. Если мы задумаемся над этим, то непременно зададимся вопросом: «Ради чего я живу, если рано или поздно эта жизнь закончится?»

Я помню времена, когда нам говорили, что человек должен жить для будущих поколений. Вы сейчас трудитесь, вы вкладываете свои силы в счастье будущих поколений. Но мы можем вполне резонно спросить: «А почему я должен трудиться для будущих поколений? Чем будущее поколение лучше моего поколения? Почему я должен умереть для того, чтобы другие жили?» Эти идеалы самоотверженности, служения близким, в том числе и

будущему поколению, сегодня чужды очень многим людям. Люди задаются подобными вопросами – почему я должен что-то делать для других, если я могу что-то делать для себя?

Но у человека на каком-то этапе жизненного развития неизбежно возникает дилемма между жизнью, прожитой на благо других, или жизнью, прожитой только для самого себя. И удивительным, парадоксальным образом оказывается, что люди, которые не жалеют себя для других, отдают самих себя, свои материальные ресурсы, свои умственные и духовные способности на благо других людей, ощущают себя счастливыми. Они отдают, при этом ничего не теряя, и чем больше отдают, тем больше накапливают внутри себя. Как говорил Христос: «Ищите прежде всего Царствия Божия, а остальное приложится вам» (см. Мф. 6.33). Под этим «всем» Он имел в виду материальные блага. Те люди, которые ищут прежде всего Царствия Божия, духовные ценности в своей жизни, смысл своей жизни, кто готов жертвовать собой, в итоге оказываются счастливыми, полноценными людьми. Они знают, для чего живут, а когда их жизнь клонится к закату, понимают, что прожили ее не зря и не жалеют о своем жизненном выборе.

Сегодня многие молодые люди откладывают рождение детей. Говорят: «Зачем мне обзаводиться потомством, нужно сначала хорошо устроиться в жизни, чтобы вся материальная составляющая была в норме». И некоторые так долго откладывают, что наступает момент, когда они уже не могут завести детей. Или же говорят: «Мне достаточно будет одного ребенка, зачем мне двух-трех? Это лишние проблемы, лишние заботы, никчемный шум». Когда-то у людей вообще не возникало таких вопросов и они давали жизнь стольким детям, скольких даровал им Господь. Сегодня каждая семья может спланировать и количество детей, и их время появления на свет. В этом есть, может быть, свои плюсы, но есть и огромные минусы. Человек разучился жить не просто для других, для будущих поколений, но разучился жить даже для собственных детей. И этот эгоизм, который доминирует в потребительском обществе, в котором мы живем, в конечном итоге делает людей глубоко несчастными. Человек строит свою жизнь вокруг материальных ценностей, он стремится как можно больше накопить, приобрести и как можно меньше отдать, и в результате в какой-то момент жизни он оказывается глубоко несчастным человеком.

Если говорить о выборе пути, то, конечно, самые счастливые люди – те, которые в нужный момент своей жизни осознали, чем и кем они хотят быть, кому и чему они хотят служить. И это касается, как я сказал, не только профессии. Профессии в значительной степени, потому что если мы выполняем какое-то дело, которое сами избрали, и выполняем его качественно, то это дает нам удовлетворение, это приносит пользу окружающим людям и

наполняет нас чувством, осознанием того, что мы нужны, что мы работаем профессионально, и сделали правильный выбор.

Но, конечно, дело здесь не только в профессии, а в тех жизненных ориентирах, которые человек ставит перед собой. Здесь очень важно не только то, по какому пути я иду, но и то, во что я верю. Почему мы, верующие люди, придаем такое значение вере? Почему для нас вера – это не просто какое-то интеллектуальное убеждение, признание того, что где-то на Небе существует Бог?

Почему ради веры, ради истины мученики готовы были жертвовать жизнью? Почему ради проповеди Христа апостолы шли в дальние страны, преодолевая тысячи километров пути, когда не было ни самолетов, ни автомобилей, и надо было либо идти пешком, либо передвигаться на кораблях? Почему вера оказывается таким мощным мотивационным стимулом для человеческой жизни? Потому что вера – это сердцевина жизни человека. От того, во что или в кого человек верит, в значительной степени зависит, как он проживет жизнь, чем он будет жить, и зачем он будет жить. И в этом бесконечном поиске ответа на вопрос: «В чем смысл жизни?», христианство дает очень простой ответ, который дал Христос, когда сказал: «Я есть путь и истина и жизнь».

Христос с точки зрения христиан и учения Церкви – это Бог, который стал человеком. Если попытаться объяснить совсем кратко и в двух словах, то это означает следующее: Бог, который недостижим и невидим, которого боялись, вдруг в какой-то момент человеческой истории решил стать близким, доступным, видимым, чтобы Его перестали бояться, и было легче Его полюбить. И тогда Он стал человеком, приняв на себя человеческое тело, такое же, какое у нас с вами. Все, о чем Он говорил с людьми, было записано его учениками. Он основал на земле Церковь, то есть сообщество людей, которые из поколения в поколение передавали то, что они узнали на собственном опыте благодаря своей встрече с Христом.

Люди, которые лично были знакомы с Иисусом Христом – это только первое поколение христиан, их было не так много. Все последующие поколения – это люди, которые узнавали о Христе либо из рассказов тех, кто Его видел, либо из рассказов тех, кто видел Его учеников и последователей, либо потом уже из Священного Писания, из Евангелия. И каждый сегодня может взять Евангелие и прочитать свидетельства очевидцев о Христе, о том, как Он жил, каким Он был, что Он говорил и делал.

Но этого недостаточно. Для того чтобы по-настоящему познакомиться с Христом, нужно, чтобы Он стал хотя бы частью личной жизни человека. Тогда у человека появится личный религиозный опыт, который приобретается не через чтение книг, а через религиозную

практику. Ко мне как-то подошел один военный на приеме в посольстве и говорит: «Вы знаете, я в Бога верю, но не могу понять, зачем нужна Церковь, обряды, все эти формальности. Я – верующий в душе». Я посмотрел на него, на его мундир, погоны и спросил: «Как Вы думаете, можно ли быть военным в душе? При этом не носить мундир, не ходить строевым шагом, не уметь разбирать автомат Калашникова». Он задумался и сказал: «Наверное, нет».

Так вот, вера, религиозность – это не только интеллектуальные убеждения. Вера – это образ жизни. И христианином по праву может называться человек, который не просто прочитал Евангелие и сказал: «Христос был такой интересной личностью », но только тот, кто впустил Христа в свое сердце.

Для того, чтобы это произошло, у Церкви есть свои способы. Мы знакомим людей с Христом, потому что для нас Христос – это не какой-то исторический персонаж, о котором мы можем только рассказать в прошедшем времени. Для нас Христос – это тот, Кто продолжает жить в Церкви. И люди, приходя в Церковь, через молитву, через участие в Таинствах Церкви, лицом к лицу соприкасаются с Христом.

Я сейчас не хочу затрагивать религиозный опыт, доступный тем, кто принадлежит к другим религиозным традициям, я его не знаю. Я могу говорить только о собственном религиозном опыте или об опыте тех людей, с которыми я непосредственно соприкасаюсь. Я могу вам сказать о том, что и в наше время, 20 веков спустя после того, как Христос жил на земле, люди продолжают с Ним соприкасаться не как с некой реальностью прошлого, а как с реальностью своей собственной жизни. Как с личностью, к которой можно обращаться в молитве, как с Человеком и Богом, Который может приходить на помощь. Благодаря этому религиозному опыту устанавливается живая связь между Богом и верующим.

Мы так же общаемся с Богом в молитве, как общаемся друг с другом. Мы, конечно, иногда молимся по книгам, но временами мы откладываем книгу в сторону и просто обращаемся к Богу своими словами. И, более того, мы получаем от Него ответ. Молитва – это не улица с односторонним движением. Мы всегда посылаем некий месседж Богу, но и всегда получаем ответ. Это, конечно, происходит не совсем так, как в результате нашего общения друг с другом, когда мы задаем вопрос и обычно получаем на него вполне конкретный ответ. В общении с Богом мы можем задать один вопрос, а ответ получить совсем на другой, который вообще не задавали. Мы можем просить одно, а получить совсем другое, но это делает общение с Богом всегда интересным и никогда не скучным. Мы никогда не знаем, что получим в ответ на наши молитвы, жалобы, надежды. Но, оглядываясь назад, на пройденный путь, мы видим очень простую вещь, что если Христос говорит: «Я есть путь и

истина и жизнь» – это не пустые слова. Это слова, за которые Он Сам несет ответственность. И если мы захотим, то на собственном опыте сможем убедиться в том, что слова эти соответствуют реальности.

Бог в значительной степени готов взять на Себя ответственность за человеческую жизнь, если мы готовы всецело довериться Ему. Бог готов вести нас тем путем, который нам был уготован, открыть нам истину, Самого Себя как Истину, если мы готовы открыть Ему свое сердце. И Бог готов наполнить нашу жизнь смыслом, если мы готовы свою жизнь возвратить Ему как наш дар. Если мы это сделаем, мы не ошибемся.

Если мы будем жить только для себя, для своих эгоистических интересов, то, вероятней всего, в жизни мы потерпим фиаско. И тогда, спустя 20, 30 или 40 лет, оглядываясь на пройденный путь, мы поймем, что пошли не по тому пути и сделали неправильный выбор. Это то, чего я не пожелал бы никому из здесь присутствующих и вообще никому из живущих на земле людей.

Я желаю каждому услышать в нужный момент тот голос Божий или голос совести, направляющий на правильный путь. И, конечно, каждому из вас я хотел бы пожелать найти в своей жизни Бога, найти в своей жизни смысл, прожить жизнь так, чтобы за нее было не стыдно ни перед собой, ни перед будущими поколениями».

Выступление архипастыря вызвало большой интерес молодежи. Владыке Илариону задали множество вопросов. В частности, на вопрос о том, как взаимодействует Православная Церковь с другими христианскими конфессиями – Католической Церковью, протестантизмом, – председатель ОБЦС ответил:

«У нас есть и конфликты, и сотрудничество. Так сложилась история Церкви, что христианам не удалось сохранить церковное единство. В разное время от Церкви отпадали и отдельные люди, и целые сообщества, и сегодня в мире есть разные группы, которые называют себя христианами. Некоторые из них близки одна к другой, другие достаточно далеки друг от друга. Думаю, что католики и православные в целом очень близки по основным вероучительным принципам, по своей нравственности.

Но есть, конечно, и те исторические обстоятельства, которые в некоторых случаях способствуют возникновению конфликтов. Например, сейчас на Западной Украине из-за действий униатов (католиков, которые служат по православному обряду) возник весьма острый межконфессиональный конфликт. Но это все-таки конфликт локального характера. Если говорить о взаимоотношениях на мировом уровне, то в целом я бы охарактеризовал их как положительные.

У нас есть много общего. Мы находим общие подходы по многим вопросам и стараемся сотрудничать везде, где это возможно».

В ходе беседы был затронут вопрос о взаимодействии Русской Православной Церкви и российской системы образования. «В нашей стране Церковь отделена от государства, но не отделена от общества, от народа, и, соответственно, не отделена от образовательного процесса, – сказал председатель ОБЦС. – У нас сейчас, например, около 50 вузов, в которых есть богословские или теологические факультеты и отделения, в том числе в преподавании участвуют священнослужители. Например, я возглавляю кафедру теологии в МИФИ. Мы не собираемся никуда специально внедряться и сами не инициируем создание таких кафедр теологии, обычно это происходит по инициативе учебных заведений. Для нас, конечно, очень важно, чтобы на уровне школьного образования дети могли узнавать о религии, вот почему мы приветствовали принятие решения о преподавании «Основ религиозной культуры и светской этики» – культурологического предмета, который преподают светские педагоги».

Один из студентов высказал мнение, что атеизм – это мейнстрим современного общества. Митрополит Иларион выразил уверенность в том, что, напротив, мейнстримом можно считать именно религиозную составляющую жизни человека: «Если Вы просто выйдете на улицу и будете спрашивать прохожих, то мало кто признается в том, что он атеист, может быть, таких найдется 10–20%. Сейчас все-таки большинство людей во что-то или в кого-то верят, многие ходят в церковь, мечеть или синагогу. Религиозный фактор, вопреки тому, чему учили в те времена, когда я учился в школе, оказался гораздо более значимым в жизни людей, чем это могло казаться тогда. В те годы говорили, что религия – это пережиток прошлого и надо просто подождать, когда она отомрет. Но не просто ждали, а еще и прилагали усилия к ее уничтожению, то есть религия находилась под очень жестким запретом. И тем не менее, как только этот идеологический пресс был ослаблен, люди стали обращаться к Богу».

Владыка Иларион также отметил, что за последнюю четверть века только в Русской Православной Церкви было построено 25 тысяч храмов, то есть строилось по тысяче храмов в год или по три храма в день. «Само по себе это свидетельствует о том, что именно религия все-таки является мейнстримом, а не атеизм», – резюмировал председатель ОБЦС.

По окончании мероприятия митрополит Иларион подарил студентам дискуссионной школы свою книгу «О молитве».

Служба коммуникации ОБЦС